

И.А. ВАУЛИНА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81.161.1'373

ББК Ш141.12-31

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ В ВОСПРИЯТИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ЭКСПРЕССЕМЫ

Аннотация: В статье экспериментально верифицируется смысловое наполнение фонетического облика звукосимволической экспресsemы в аспекте его способности моделировать понятийное содержание лексемы и вызывать сопутствующие, незвуковые ощущения различных модальностей восприятия.

Ключевые слова: экспрессивность, звукосимволическое слово, психолингвистический эксперимент, языковое сознание.

Одним из важнейших факторов экспрессивности лексической единицы выступает ее звуковое оформление, коннотативная нагрузка фонетического облика слова. В исследованиях фоносемантики экспериментально выявлено, что экспрессивная выразительность звуковой оболочки слова может достигать такой степени, что звукообраз оказывается способным не только подкреплять эмоционально-оценочный ассоциативный контекст восприятия значения, но и приобретать самостоятельную значимость (см. Воронин 1982, Журавлев 1974, 1991 и др.), когда «значения слов практически полностью определяются звукосимволикой» [Гридина 1996: 97]: ср. *жлоб*, *фордыбачить*, *корезжить*, *кочевряжиться*, *шкандыбать* и др. Способность звуковой оболочки слова вызывать незвуковые представления обусловлена психофизиологическим механизмом синестемии, который состоит в «различного рода взаимодействиях между ощущениями разных модальностей (реже – между ощущениями одной модальности) и между ощущениями и эмоциями, результатом которых на первосигнальном уровне является **перенос качества ощущения** (либо перенос нервных импульсов), на второсигнальном же уровне – перенос значения, в том числе перенос значения в звукосимволическом слове» [Воронин 1983: 120]. Ярким примером звукосимволической экспрессивности выступает слово *фря*, представленное в Малом академическом словаре со значением «*Прост. пренебр.* Важная особа, персона» [МАС 1999: т. 4, 585]. О диффузности денотативного содержания экспресsemы свидетельствует неидентичность его толкования в базовых толковых словарях, выделяющих в качестве дифференциальных сем разные качества (ср., например: «*Прост. Пренебр.* Кривляка, воображала» [Ожегов,

Шведова 1988: 689]). При относительной «размытости», нечеткости понятийного содержания слово обладает устойчивой отрицательно-оценочной коннотацией: *фря* – экспрессивно-сниженная, эмоционально-оценочная характеристика человека. Словарными идентификаторами экспрессивности слова выступают пометы, свидетельствующие о сниженности стилистического регистра (*прост.*) и закреплении за словом пренебрежительной эмоциональной окраски (*пренебр.*).

Экспрессивная выразительность звукового облика лексемы обусловлена его «фонетическим экзотизмом», фонемным составом, противоречащим нормам эвфонии русского языка: коннотативную нагрузку включает в себе «неблагозвучное» сочетание согласных [*фр*] с «редким», отрицательно маркированным звуком [*ф*] в сильной позиции абсолютного начала слова (о фонетическом значении звуков [*ф*], [*ф'*] см. Журавлев 1991). Фонетическое оформление экспрессемы ассоциативно отсылает к звукоподражательным комплексам пейоративной оценки, ср. *фррр*, *бр*, *кря*. При верификации фонетического значения слова с использованием электронной программы ВААЛ (Шалак В.И., 2001) были выявлены параметры, свидетельствующие о высокой степени эмоционального наполнения звуковой оболочки экспрессемы: *плохой, отталкивающий, страшный, шероховатый, угловатый, злой, темный, тяжелый, слабый, тихий, хилый, грустный, тусклый, печальный*. Относительно этимологического источника звуко-символической экспрессивности *фря* в науке существует несколько версий. Согласно одной позиции, обозначенной в словаре Н.М. Шанского, слово является заимствованным из немецкого языка (от *Frau*) и фоносемантический ореол получает под влиянием слов *фрр*, *фифа*, *фелефа*, *фуфыра* и т. п. [Шанский, Боброва 2004: 683], а также с учетом идиоэтнической экспрессивной окрашенности звуков и звукокомплексов: в русском языке сочетание [*фр*] обладает устойчивой отрицательной коннотацией. Согласно другой точке зрения, *фря* вышло из диалекта дворни и «застряло в низких стилях устной речи» [Виноградов 2010: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/wordhistory/>]. Согласно данным Национального корпуса русского языка, слово является устаревающим и малочастотным: зафиксировано лишь 40 случаев употребления (в художественных текстах и публицистике), дата последней фиксации – 2000 г.

Таким образом, экспрессивность звуко-символической лексемы *фря* определяется такими параметрами, как выразительность фонетического облика, отрицательная эмоционально-оценочная коннотация, сниженный стилистический регистр.

Для выявления фоносемантических проекций в восприятии слова носителями языка считаем продуктивным использование психолин-

гвистического эксперимента.

Экспериментальная процедура, разработанная Т.А. Гридиной (см. об этом: [Гридина 2006, Гридина, Коновалова 2008]), включает в себя несколько этапов:

I. Первый этап – эксперимент с применением метода прямого толкования, позволяющего установить корреляцию между фонетической значимостью и лексическим значением слова. От испытуемых требовалось объяснить значение слова любым способом, а также предположить, что еще оно может обозначать.

II. Второй этап представляет направленный ассоциативный эксперимент, который нацелен на верификацию смысловой нагрузки звуковой оболочки в аспекте ее способности моделировать понятийное содержание лексемы и вызывать сопутствующие, незвуковые ощущения различных модальностей восприятия. Испытуемым был предложен ряд вопросов: *Какие звуковые и оценочные ассоциации вызывает данное слово? Можете ли Вы представить, какого цвета фря? Какую форму, размер имеет фря? Какова фря на ощупь? Какой вкус, запах может иметь фря?*

В качестве испытуемых были привлечены студенты-магистранты филологического факультета (главным образом, школьные учителя) в возрасте 25-50 лет, представляющие интерес как лица, обладающие высоким уровнем лингвистической компетенции – всего 20 человек.

В ходе эксперимента проверялась **гипотеза** том, что 1) в процессе толкования слова проявятся проекции звукосимволики в лексическом значении слов; 2) фонетическая значимость может не только задавать оценочный вектор восприятия семантики экспрессемы, но и самостоятельно формировать значение слова (денотат), представление о потенциальном денотате.

На первом этапе экспериментального исследования были выявлены следующие тенденции толкования слова.

Семантика экспрессемы считывалась, главным образом, с опорой на коннотации: при толковании испытуемыми делался акцент на отрицательной эмоционально-оценочной окраске, сниженной стилистической маркированности слова при самом общем представлении о денотате: *отрицательная, негативная, сниженная характеристика чего-либо, отрицательная оценка человека*. При этом в качестве актуальных компонентов значения слова для испытуемых выступают семы «высокомерие», «презрительное отношение к окружающим», «глупость при красивой внешности», «наглость»: *дама, госпожа, которая свысока, презрительно относится к окружающим; неприятная, наглая женщина; глупая женщина красивой наружности; на всех*

смотрит свысока. В нескольких ответах приводится экспрессивное звуко-символическое определение *расфуфыренная*, что сигнализирует о считывании респондентами экспрессивной окраски звуковой оболочки слова.

Показательна семантизация слова через экспрессивные синонимы: *выбразуля* (просторечное производное от *воображать*, не зафиксированное в словарях и бытующее исключительно в устной речи), *зазнайка* (Разг. Тот, кто зазнается [МАС 1999: т. 1, 522], оценочное образование от *зазнаваться* Разг. Быть высокомерным [МАС 1999: т. 1, 522]).

Об экспрессивном восприятии слова свидетельствуют и приведенные респондентами контексты: *такая фря, вся такая фря, ну ты и фря; ну и кто твоя новая подруга? эта фря?* Контекстуальными маркерами, актуализаторами экспрессивности стимула выступают указательные местоимения *такая, вся такая, эта*, междометие *ну и* (которое выражает «удивление, восхищение или недовольство, негодование, иронию и другие чувства» [МАС 1999: т. 2, 513]).

Таким образом, в процессе эксперимента проявились различные стратегии толкования: в виде словарной дефиниции, через синонимы, путем постановки слова в контекст. Результаты эксперимента показали, что значения стимульного слова, актуальные для современных носителей языка, намного объемнее и богаче словарного определения (ср. «Прост. пренебр. Важная особа, персона» [МАС 1999: т. 4, 585]).

На вопрос о том, что еще может обозначать слово *фря*, получен широкий спектр потенциальных означаемых: *что-то плохое, то, что не получается, какая-то гадость, вредная кошка, маленькое вредное существо, может обозначать всё, что угодно, выходящее за пределы общепринятых норм; поведение, выходящее за рамки приличия; неухоженная женщина, некорректное высказывание, конфуз, глупая ошибка, ляп, вычурная вещь; предмет интерьера, эксклюзивное бра; разодетая причесанная собачка, салатовая краска для волос, чрезмерно ухоженная мадам с элементами силиконовых вставок, неестественно, слишком большая сережка, одна картофелина фри, деепричастие от глагола фритить, животное типа утки, говорящее «фря-фря», подражание голосу животного (ср. кря), звукоподражательный глагол типа бряцать, хрю-хрю, животное, издающее своеобразный фыркающий звук; что-то нецензурное; что за фря происходит сегодня! красно-коричневый червяк, скандальная женщина, продащица в бутике, аббревиатура, род свиньи, жена хряка, загадочное явление, дегенерат, деградирующий человек, фрякушка-побрякушка, строительный мусор, беспольный житель болотной местности, работница столовой.*

Приведенные ассоциаты, бесспорно, экспрессивны. *Фря* для носителей языка – это всё броское, яркое, вычурное, необычное, выходящее за пределы меры, нормы, «за рамки», привлекающее внимание (ср. узкое понимание экспрессивности как интенсивности, как категории, связанной с отклонением от нейтрального, «нормального», стандартного проявления признака, качества): *может обозначать всё, что угодно, выходящее за пределы общепринятых норм; поведение, выходящее за рамки приличия; чрезмерно ухоженная мадам с элементами силиконовых вставок; неестественно, слишком большая сережка; вычурная (вычурный – Излишне затейливый, чрезмерно украшенный [МАС 1999: т. 1, 291]) вещь, разодетая (разодетый – Разг. Очень нарядно одетый) причесанная собачка, скандальная женщина*. Показателями экспрессивности восприятия стимула являются интенсификаторы *чрезмерно, слишком, очень, неестественно, за пределы, за рамки*. Об экспрессивности стимула сигнализирует ассоциативно-образный ряд: *предмет интерьера – эксклюзивное бра, салатная краска для волос* (образы показательны в отношении «броскости»).

Эмоционально-оценочное коннотативное наполнение звуковой оболочки лексемы находит отражение в ассоциациях, называющих отрицательные реалии, явления, сопровождающиеся отрицательными эмоциями («разрушительных» образах): *некорректное высказывание, конфуз, глупая ошибка, ляп; дегенерат, деградирующий человек, строительный мусор*; анти-эстетичных образах: *неухоженная женщина, красно-коричневый червяк*. Показательны реакции общей эмоциональной оценки: *что-то плохое, то, что не получается; какая-то гадость*.

В некоторых ассоциациях акцентируется сниженная стилистическая окраска стимула: *что-то нецензурное: что за фря происходит сегодня!* В данном контексте *фря* – концентрат эмоционального отношения говорящего к чему-либо как нежелательному, непонятному, отсылает к жаргонному *фигня*. Характерно, что предложение является восклицательным.

Ряд испытуемых звукокомплекс *фря* связали со звукоподражанием: *животное типа утки, говорящее «фря-фря»; подражание голосу животного (ср. кря); звукоподражательный глагол типа бряцать; хрю-хрю, животное, издающее своеобразный фыркающий звук*.

В отдельную группу выделим ассоциаты, вызванные рефлексией над грамматической природой стимула: одна картофелина *фри* (оказиональное образование формы единственного числа от неизменяемого кулинарного термина), деепричастие от глагола *фритить*.

В процессе присвоения фонетическому комплексу *фря* новых озна-

чаемых проявилась способность звуковой оболочки слова «предопределять» денотат, актуализировать такие параметры семантики слова, как экспрессивная интенсивность, отрицательная эмоционально-оценочная окраска, сниженный стилистический регистр. Направленный ассоциативный эксперимент позволил получить ряд частных характеристик предполагаемого денотата, отражающих *незвуковые ощущения* разных модальностей восприятия, вызванные звучанием экспрессы. Звуковые ассоциации, в основном, представляют собой отзеркаливание фонетического облика стимула: *СРЯ, зря, тля, ноздря, хряк*; звукоподражательные *кря, кря-кря, крякать, фырк*, квазислова *бря, кри, фру-фру*. Ряд звуковых ассоциаций являются междометиями, выражающими эмоциональную реакцию на звуковой облик слова: *бр, фи, фу* (омерзение) *вау* восхищение).

Оценочные реакции, данные на стимул *фря*, представим в виде следующих тематических групп:

- общеоценочные реакции: *неприятная (2), противная (2), негативная, гадкая, дрянь, мерзкая*;
- общая оценка интеллектуальных способностей: *глупая, балда*;
- характеристики поведения и свойств характера: *грубая, резкая, вертлявая, ветренная, взбалмошная, неряха, растяпа, цаца*;
- характеристики внешности: *гламурная, грязная, страшная, лохматая, маленькая, не покрашенная, пьяная, высокая, прилизанная, длинноногая, лопухая*;
- ассоциаты, которые, на наш взгляд, представляют интерес как выражающие общее впечатление респондентов от самого звучания слова: *недоделанная, негармоничная, смешная*.

Мы получили многообразие отрицательных оценочных реакций, отражающих разноаспектную характеристику явления *фря*. Экспресса порождает в сознании носителей языка, с одной стороны, общеоценочные ассоциаты-аффективы со значением крайней степени выраженности эмоционально-оценочной окраски (*противная, гадкая, мерзкая, дрянь*), с другой стороны, многообразие *детальных, конкретно-чувственных* характеристик, которые часто являются полярными, обозначают качества в их крайнем проявлении, например: *гламурная, прилизанная – не покрашенная, грязная, лохматая, маленькая-высокая*, интенсивно выраженные внешние признаки: *длинноногая, лопухая*. Большинство ассоциатов являются оценочно-экспрессивными и содержат в своей смысловой структуре сему «интенсивность»: *балда* (снижено-просторечная экспресса со значением Бестолковый, глупый человек [МАС 1999: т. 1, 57]), *вертлявая* (Разг. Излишне подвижная [МАС 1999: т. 1, 153]), *цаца* (Прост. пренебр. О том, кто важ-

ничает, требует к себе слишком большого внимания, кто доставляет много хлопот и забот [МАС 1999: т. 4, 634], разговорная экспрессема *растяпа* и др.

Цветовая гамма, связанная для носителей языка с *фря*, представляет собой спектр «кислотных», ярких цветов (*яркая (2), преимущественно красная, салатовая, ядовито-зеленая, ядовито-красная*), их сумбурных, контрастных, «диких» сочетаний (*серо-буро-малиновая, сумбурное сочетание цветов, желто-розовая, черно-желтая, цветастая, разноцветная, цветная, пестрая*), что подтверждает не нейтральное восприятие стимула, его воздействие на чувственную сферу. С другой стороны, некоторые испытуемые назвали блеклые, «грязные» тона: *блеклая, белесая, серо-зеленая, грязно-зеленая, серо-коричневая*. Особенности формы *фря* – *угловатая, бесформенная, маленькая бесформенная, аморфная, трясущаяся, желеобразная*. Осязательные характеристики, обозначенные респондентами, связаны, в основном, с неприятными тактильными ощущениями: *колючая (3), шершавая (3), шероховатая, склизкая (2), жесткая (2), скользкая, мягкая, твердая, холодная*.

Запах *фря* испытуемые описали как резкий, приторный, оглушительный: *приторный, сильно пахнет, резкий запах, тяжелый, оглушительный запах духов*, отвратительный: *вонючая, запах сырости, перегоревший запах, болотный запах, запах гнили, тухлый, гнилой запах; неприятный запах*. Вкус – *солёный, противный, болотный, горький*.

Экспериментальные данные подтверждают гипотезу о том, что звуко-символическая оболочка слова обогащает семантику слова целым «веером» дополнительных смыслов, обнаруживает способность самостоятельно формировать конкретно-чувственное представление о дентате.

ЛИТЕРАТУРА

- Воронин С.В. Основы фоносемантики: монография. – Л., 1982.
- Гридина Т.А. Психологическая реальность значения и ассоциативная стратегия языковой игры // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2006. № 4. С. 11-24.
- Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество: монография. – Екатеринбург, 1996.
- Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Ономаσιологическая структура слова в свете показаний языкового сознания // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. 2008. № 6. С. 14-25.
- Журавлев А.П. Фонетическое значение: монография. – Л., 1974.
- Журавлев А.П. Звук и смысл. – М., 1991.
- Словарь русского языка: в 4-х т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1999.

© Ваулина И.А., 2014